

Даллакян К.С.

*кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
и социальной политики Российский государственный социальный университет
(Москва, Россия)*

Dallakian K.S.

*candidate of political sciences, associate professor of political science
and social policy of the Russian State Social University
(Moscow, Russia)*

ЭТНОИММИГРАЦИЯ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ETHNOIMMIGRATION: ANALYTICAL SURVEY

Аннотация. Статья представляет собой анализ актуальных для России процессов этнической иммиграции. Автором проведено исследование благоприятных и неблагоприятных правоприменительных циклов, выявлены характеризующие показатели. В статье рассматриваются причины этноиммиграции социально-экономического и психологического характера. Авторское исследовательское видение базируется на обобщенном анализе, с целью понимания факторов современных процессов этноиммиграции.

Ключевые слова: этноиммиграция, миграция, эмиграция, этничность, правовая этнология, Россия, Армения, СНГ.

Abstract. Article represents the analysis of processes of ethnic immigration, actual for Russia. The author conducted research of favorable and adverse law-enforcement cycles, the characterizing indicators are revealed. In article the reasons of ethnoimmigration of social and economic and psychological character are considered. Author's research vision is based on the generalized analysis, for the purpose of understanding of factors of modern processes of ethnoimmigration.

Key words: ethnoimmigration, migration, emigration, ethnicity, legal ethnology, Russia, Armenia, CIS.

В период постсоветского развития Россия предпринимает активные действия в регламентации миграционной сферы. В силу объективных и субъективных обстоятельств более значимым фактором в реализации миграционной политики становится иммиграция, точнее этноиммиграция или этническая иммиграция (в данной статье под этноиммиграцией понимается внешняя этническая иммиграция).

Понятие «этнической миграции» уже давно циркулируется в научных кругах, однако, несмотря на видимую простоту, не сложилось однозначного понимания. Это связано, *во-первых*, с неоднозначной интерпретацией самого термина «этничность», *во-вторых*, с возникшей определенной сложностью и путаницей в различии категории «этноиммиграции» и, например, «беженцев», что свидетельствует о важности и актуальности исследуемой проблемы.

Анализ этноиммиграции диалектически взаимосвязан с выбором методологических подходов исследования, инструментальных способов и средств, адекватно отражающих сущность и содержание исследуемой проблемы. Правоприменительная регламентация столь неоднозначного и малоизученного явления требует комплексного подхода, с широким применением знаний и достижений целого ряда наук, в том числе этнополитологии. С практической же точки зрения изучение этноиммиграции позволит выработать адекватную политику по регулированию, упорядочиванию, а также, что немаловажно, предотвращению этнической, религиозной или конфессиональной стратификации российского общества.

Эффективность применяемых правовых механизмов и достигаемый результат находятся в функциональной взаимозависимости от последствий этноиммиграции, которые в своей совокупности позволяют сделать логические выводы, как о благоприятных, так и о неблагоприятных правоприменительных циклах.

Благоприятные характеризуются следующими показателями:

– компенсация дефицита рабочей силы. По данным Министерства труда и социальной защиты России дефицит рабочей силы в РФ в 2014 г. составлял 1,8 млн. мест [5], и, по экспертным оценкам, в ближайшие 50 лет потребуется до 70 млн. иммигрантов [2]. ЕС планирует привлечение до 2050 г. 40 млн. мигрантов, США – до 100 млн. [2].

– вторичное стимулирование открытия рабочих мест и развитие рынка труда, вызванное спросом этноиммигрантов на товары и услуги, тем самым сокращение безработицы и расходов на социальные выплаты.

– повышение роста и конкурентоспособной квалификации местной рабочей силы, так как этноиммигранты непритязательны в выборе работы и заработной платы. В тоже время Франческо Д’Амури и Джованни Пери выдвинули гипотезу, согласно которой иммиграция на рынке труда в стране-реципиенте имеет не конкурирующий, а комплиментарный характер [21]. Исследования Клауса Цимермана показывают, что иммиграция не оказала отрицательного воздействия на уровень зарплат и безработицы в принимающем обществе, а издержки на заработную плату оказались краткосрочными [19]:

– циркуляция мозгов (англ. brain circulation). Высококвалифицированные этноиммигранты без предварительных затрат приносят «чистую прибыль». Например, в США 60% авторов наиболее цитируемых трудов по физике иностранцы [15];

– по исследованиям профессора университета Торонто Ричарда Флорида в городах и странах решающим фактором для технологического и экономического развития оказывается преобладающая атмосфера открытости, дружелюбия и толерантности к иммигрантам [17];

– иммиграция в долгосрочной перспективе сокращает неравенство и улучшает благосостояние, как принимающего общества, так и иммигрантов [24; 25];

– повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции. Более низкая цена рабочей силы этноиммигрантов

снижает издержки производства и стимулирует привлечение иностранных инвестиций;

– с точки зрения демографии этноиммиграция может иметь весьма благоприятное воздействие: образованные, молодые люди с хорошим знанием русского языка, несомненно, заманчивой источник улучшения демографических и экономических показателей, в том числе смягчение проблемы «старения народонаселения». Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, находясь с пастырским визитом в Смоленской области на встрече со студентами вузов, сравнил нынешний демографический кризис в стране по степени угрозы с невидимой войной с огромными потерями [13];

– увеличение доходной части бюджета за счет роста поступлений от налогов и сборов, увеличения числа домашних хозяйств и создания дополнительных материальных благ. Согласно данным ФМС России вклад мигрантов в ВВП России – около \$50 млрд. [14];

– обеспечение устойчивости рубля в условиях глобальных дисбалансов за счет трансфертов и более высокой склонности этноиммигрантов к денежным сбережениям. Инфляцию вызывает не личный доход домохозяйств или зарплата, а совокупность оборотных фондов и фондов обращения в денежной форме, превышающие определенные потребности экономики [10];

Неблагоприятные правоприменительные циклы характеризуются следующими показателями:

– снижение стоимости рабочей силы на рынке труда и в сфере услуг. Этноиммигранты, в силу объективных причин, сбивают расценки на оплату труда [18];

– обременительная конкуренция на рынке труда и услуг. Этноиммигранты вытесняют с рынка труда менее конкурентоспособных работников, тем самым стимулируют маргинализацию менее квалифицированных, и рост безработицы;

– диспропорция на рынке труда и услуг, снижение эффективности труда из-за использования дешевой неквали-

фицированной рабочей силы, проблем с внедрением высокотехнологичного производства нового поколения;

– отток огромного количества трансфертов из России в страны ближнего зарубежья.

Рис. 1. Объем денежных переводов от мигрантов

Эмпирические исследования свидетельствуют о наличии непосредственного влияния этноиммиграции на торговлю стран реципиента и донора, однако львиная доля заработка этноиммигрантов, не интегрированные в позитивные социальные отношения, не инвестируются в российскую экономику. Согласно данным Центробанка в 2013 г. легальные частные денежные трансферты из России в ближнее зарубежье составили около \$4 млрд. [7] и с учетом нелегальных частных трансфертов упущенная выгода российской экономики может превышать \$30 млрд. По данным Центробанка объем личных банковских переводов из России в Страны СНГ в 2012 г. составил \$ 20,11 млрд.:

– наряду использования миграционных ресурсов ближайшего зарубежья для компенсации депопуляции населения наблюдается образование этнических анклавов, углубление культурной изоляции как этноиммигрантов, так и этнических групп в России, в целом, с учетом того, что этноиммиграция включает огромный неоднородный пласт по уровню образования и элементами инородной культуры [20; 8];

– Россия все активнее используется радикальными исламистами в качестве страны-транзитера международной террористической деятельности и вербовки;

– монополизация и установление контроля над определенными сферами хозяйственно-экономической деятельности [9];

– нынешняя экономическая ситуация способствует обострению и без того недобрительные отношения между гражданами и этноиммигрантами. Депрессия в экономике и на рынке труда может побудить дотолле латентное взаимное недоверие в этническое гражданское противостояние за ресурсы и рабочие места.

Таким образом, построенный анализ, опирающийся на работы ведущих правоведов, политологов, философов и социологов, не является изысканным теоретизированием, а позволяет выделить общемиграционные показатели, которые характерны для всех миграционных вариаций и показатели, присущие собственно этноиммиграции.

В своей глубинной сущности, как взаимодополняющие и взаимосвязанные установки они иногда сопутствуют, а иногда следуют друг за другом, тем самым демонстрируя дифференцированное единство, диалектику целостности через многообразие процессов миграции. Неустойчивая тенденция этноиммиграции представляет собой тождество и различие универсализма в диалектике общественного развития не сама по себе, а в совокупности с социальными и правовыми инвариантами и постоянно меняющимися установками, а ее правовой режим предопределяет моде-

ли этноиммиграции и миграционную правовую политику в целом.

Почему люди покидают свои родные края? В научной литературе ученые почти единогласно на первое место выдвигают причины *социально-экономического характера*: монополия в контролируемой экономике и отсутствие свободной конкуренции, безработица, нехватка хорошо оплачиваемых рабочих мест [23]. Национальные экономики часто переживают стагнацию, а наметивший экономический рост недостаточно высок, чтобы хоть как-то положительно отразиться на жизни людей. Экономике некоторых постсоветских республик держится за счет трансфертов, преимущественно из России (Армения входит в число 15 стран мира, экономика которых держится за счет трансфертов. По данным Международного валютного фонда, за последние 5 лет банковские переводы составили 16% от ВВП. Из них 89% переводов осуществляются из России). В условиях олигархической экономики и черного рынка, тесной связи этнополитической, военно-олигархической элиты и бизнес элиты, потенциала для восстановления национальных экономик нет. По оценкам представителя крупнейшего в мире консалтинговой компании КРМГ Эндрю Кокшел теневая экономика Армении превосходит масштабы нетеневого в два раза [11].

Другой существенной причиной являются факторы *психологического характера*: перманентное состояние локальных войн, что каждый год подталкивает сотни тысяч людей покинуть свои некомфортные республики, а среди тех, кто еще не эмигрировал, царит горькое разочарование [12]. Безразличие, отсутствие веры в будущее, апатия и полное недоверие к этнополитической власти резонная иллюстрация охватившего населения фатализма с единственным выходом эмиграции [1].

В своем фундаментальном труде профессор Парижского института политических исследований, видный французский историк, авторитетный специалист по внешней поли-

тике России миграцию в постсоветском пространстве характеризует как «систему аварийного оповещения», важный индикатор социальной жизни, своеобразный протест или несогласие с экономическими, политическими и прочими условиями в отсутствии уверенности в положительной динамике развития экономики [3, с.13].

По данным Всемирного банка рождаемость в постсоветских республиках продолжительно снижается, сокращается число женщин репродуктивного возраста: среднестатистическая украинка рождает 1,2 ребенка, армянка – 1,7, грузинка – 1,8 [4]. По официальным данным НСС РА в 2012 году по сравнению с 2011 годом был зафиксирован спад рождаемости на 2,3%. При высокой смертности и стареющем население народ не репродуцируется, с учетом того, что стабильное число населения можно поддерживать при рождаемости 2,1 ребенка на каждую женщину. Отрицательное сальдо демографии продолжится в дальнейшем, и уже к 2020 г., например, в Армении, смертность превысит рождаемость, с отрицательным приростом населения.

Эпизодические гражданские движения, завуалировано инициированные этнополитической властью или околовластной оппозицией, являются имитацией гражданского общества и гражданской активности и не дают хоть какую-нибудь надежду на перемену. Люди почти на 100 % утратили веру в шансы на победу демократии в выборах при нынешней политической обстановке.

Уже не одно десятилетие у власти та же самая криминально-олигархическая бюрократия вплотную обосновалась после распада союза, продолжает эксперимент над судьбой народа. Люди отчуждены от участия в управлении национальным государством [6].

После каждых выборов они вновь становятся свидетелями, что одни и те же лица оказываются у власти. Люди не согласны так жить, не согласны с той программой этнонационального государства, которое создает им невыносимые

условия для существования. Но в тоже время они не в силах что-либо изменить, и единственное, что им остается – это покинуть страну. В некоторых республиках эмиграция принимает все более катастрофические масштабы, перерастая в масштабное бегство и каждый год постоянное население, сокращается на 1–1,5%.

Если раньше власть, будучи не в состоянии создать своим гражданам достойные условия, силой и принуждением заставляла людей оставаться в стране, то теперь не пренебрегает и другими способами – вытеснять их из страны пребывания или уговаривать другие страны запретить въезд. Вкратце это можно сформулировать так – «чтоб вы не уехали, если даже умерли». Новые этнополитические элиты перечеркивают жизнь людей, отбрасывают их на нижние ступени общественной жизни, неравномерным распределением доходов и ресурсов увеличивают уровень социального расслоения народонаселения.

В коррупционном рейтинге Transparency International показатели постсоветских республик занимают неутешительные позиции. В Азербайджане 62% респондентов, а в Армении 74% высказали мнение, что государственная система коррумпирована [22]. Отрицательный эффект коррупции усиливается так же ее влиянием на экономическое развитие постсоветских стран (в том числе сокращение иностранных инвестиций). Для восстановления нарушенных прав и свобод, а также охраняемых законом интересов, люди не обращаются в суд и правоохранительные органы, дабы не ухудшить свое положение. В зависимых от этнополитической власти судах справедливого правосудия ожидать не приходится [16].

Все прогрессивные граждане, кто с надеждой на будущее хочет достойной жизни, кто хочет покончить с этнической или лингвистической дискриминацией и посягательство на права человека и гражданина, и другие фундаментальные ценности, кто заслуживает уважения собственного достоинства, становятся жертвами насилия и репрессии.

Процесс этноиммиграции обусловлен разными объективными и субъективными факторами (условиями), в диалектической взаимосвязи воздействующими на параметры этноиммиграции, взаимодействие которых вызывает целесообразность и неизбежность этноиммиграции.

Все факторы действуют не изолированно, а находятся в сложносистемной взаимосвязи. Сопоставление *социально-экономически* и *психологически* обусловленных факторов этноиммиграции позволяет заключить, что они в тесной взаимосвязи между собой, но имеют разную природу. Острота социально-экономических факторов может быть различной и не совпадать с остротой демографических факторов. Социально-экономические факторы включают в себе объективные показатели, поэтому их можно рассматривать как основной интегративный объективный фактор этноиммиграции. Между тем, подобного рода научный анализ обусловлен в большей степени экономической направленностью, ориентированной на динамике движения рабочей силы.

Проведенный научный обобщенный анализ может служить основой для понимания не только факторов современных процессов этноиммиграции, но и выработать необходимые правовые понятия дать им объяснения с точки зрения гносеологии исследуемой проблемы, изучить и обобщить правоприменительную практику в сфере этноиммиграции. Исследование правоприменительных циклов помогает понять последствия процессов этноиммиграции и установить приемлемый правовой режим, нацеленный на установления конструктивных путей преодоления разобщенности правовых противоречий в российском обществе.

Литература:

1. Акопян Г. Нет доверие к власти. <http://168.am/2015/07/16/516641.html> (дата обращения: 20.07.2015).
2. Безбородова Т.М. К вопросу о социально-экономической природе миграции трудовых ресурсов в Россию из

стран ближнего зарубежья // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 1. – С. 76–80.

3. Великая миграция: Россия и россияне после падения железного занавеса/ Анн де Танги [пер. с фр. М. Майзульса, И. Мироненко-Маренковой]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 479 с.

4. Вишневский А. Страны СНГ переживают демографический кризис. <http://polit.ru/article/2005/04/13/demoscope197/> (дата обращения: 20.05.2015).

5. Голодец О. Дефицит рабочей силы в России составляет 1,8 миллиона мест / Сетевое издание «РИА Новости». <http://ria.ru/society/20140319/1000169453.html> (дата обращения: 18.06.2015).

6. Гришин О.Е. Политическая стабильность: понятие, факторы, инновации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. – № 6(56): в 2-х ч. – Ч. I. – С.51–54.

7. Денег все меньше: Трансферты из России в страны СНГ сократились почти на 47% информационно-аналитический портал ГазетаНова.ru. <http://gazetanova.ru/economics/9414-denegvse-menshe-transferty-iz-rossii-v-strany-sng-sokratilis-pochti-na-47.html> (дата обращения: 19.06.2015).

8. Зиновьева Т.И., Афанасьева Ж.В. Исследование поликультурного состава современной начальной школы города Москвы // Вестник МГПУ.

Серия «Педагогика и психология». – 2015. – № 1. – С. 71–77.

9. Казанцев А. Рост трудовой миграции из Казахстана отмечают эксперты в России. Информационное агентство «Новости-Казахстан». <http://newskaz.ru/comment/20131029/5723690.html> (дата обращения: 19.06.2015).

10. Колоснищина М.Г., Суворова И.К. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – № 4. – С.543–565.

11. Коррупция – главный тормоз армянской экономики. Интервью партнера КРМГ Эндрю Кокшелла. Еженедельник «Деловой Экспресс» № 01(899) от 17 января 2011 года.

12. Месробян А. Армения – некомфортная страна для армян. <http://ru.aravot.am/2013/06/17/156828/> (дата обращения: 19.06.2015).

13. Патриарх Кирилл: Демографический кризис по потерям сравним с войной // Интернет-портал «Российская газета». <http://www.rg.ru/2013/08/31/patriarh-anons.html> (дата обращения: 18.02.2016).

14. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в России в условиях интеграции в ЕВРАЗЭС // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С.71–83.

15. Ситарчук Е.А. Экономические функции миграции в развитии потенциала рынка // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. Ч. 2. – № 4. – С.25–29.

16. Тер-Минасян И. Миграция в Армении и Азербайджане сегодня / Думают, что уехавшие живут хорошо. <http://publicdialogues.info/node/353> (дата обращения: 25.06.2015).

17. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. – С. 276–277.
18. Халбаева А.М. Политическое управление российскими миграционными процессами: уровни, тенденции // Управление мегаполисом: Научно-теоретический и аналитический журнал. – 2014. – № 6 (42) – С. 87–91.
19. Циммерман К. Влияние миграции на европейский рынок труда / «Открытая экономика» (www.opes.ru) – экспертный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
20. Avtsinova G.I., Supryaga I.A., Khalbaeva A.M., Martynova M.Y., Nesterchuk O.A., Yudaev V.V. Migration and Public Security: Problem Field of Research /Biosciences Biotechnology Research Asia, April 2015. Vol. 12(1).
21. D’Amuri F., Peri G. Immigration and productive tasks: Can immigrant workers benefit native workers? 31 October 2010 <http://www.voxeu.org/article/how-immigration-can-benefit-native-workers> (дата обращения: 19.02.2016).
22. Government Corruption Viewed as Pervasive Worldwide http://www.gallup.com/poll/165476/government-corruption-viewed-pervasive-worldwide.aspx?utm_source=corruption&utm_medium=search&utm_campaign=tiles (дата обращения: 18.01.2016).
23. Daniel E. L’Arménie, le pays sans avenir 11.09.2012. <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20120915/199115253.html#ixzz2XjoEnTn4> (дата обращения: 19.02.2016).
24. Immigration reduces inequality // The Economist Dec 28th 2010 http://www.economist.com/blogs/democracyinamerica/2010/12/nationalist_accounting_tricks (дата обращения: 18.01.2016).
25. Rogoff K. Неравенство, иммиграция и лицемерие. May 8, 2015 <http://www.project-syndicate.org/commentary/europe-immigration-inequality-by-kenneth-rogooff-2015-05/russian> (дата обращения: 18.01.2016).

References:

1. Akopjan G. Net doverie k vlasti. <http://168.am/2015/07/16/516641.html> (дата обращения: 20.07.2015).
2. Bezborodova T.M. K voprosu o social’no-jekonomicheskoj prirode migracii trudovyh resursov v Rossiju iz stran blizhnego zarubezh’ja // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Jekonomika». – 2010. – № 1. – С. 76–80.
3. Velikaja migracija: Rossija i rossijane posle padenija zhelezno go zanavesa/ Ann de Tangi [per. s fr. M. Majzul’sa, I. Mironenko-Marenkovej]. – М.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2012. – 479 s.
4. Vishnevskij A. Strany SNG perezhivajut demograficheskij krizis. <http://polit.ru/article/2005/04/13/demoscope197/> (дата обращения: 20.05.2015).
5. Golodec O. Deficit rabochej sily v Rossii sostavljaet 1,8 milliona mest /

- Setevoe izdanie «RIA Novosti». <http://ria.ru/society/20140319/1000169453.html> (data obrashhenija: 18.06.2015).
6. Grishin O.E. Politicheskaja stabil'nost': ponjatie, faktory, innovacii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. – № 6(56): v 2-h ch. – Ch. I. – C.51–54.
7. Deneg vse men'she: Transferty iz Rossii v strany SNG sokratilis' pocti na 47% informacionno-analiticheskij portal GazetaNova.ru. <http://gazanova.ru/ekonomics/9414-deneg-vse-menshe-transferty-iz-rossii-v-strany-sng-sokratilis-pochti-na-47.html> (data obrashhenija: 19.06.2015).
8. Zinov'eva T.I., Afanas'eva Zh.V. Issledovanie polikul'turnogo sostava sovremennoj nachal'noj shkoly goroda Moskvy // Vestnik MGPU. Serija «Pedagogika i psihologija». – 2015. – № 1. – S. 71–77.
9. Kazancev A. Rost trudovoj migracii iz Kazahstana otmechajut jeksperty v Rossii. Informacionnoe agentstvo «Novosti-Kazahstan». <http://newskaz.ru/comment/20131029/5723690.html> (data obrashhenija: 19.06.2015).
10. Kolosnicyna M.G., Suvorova I.K. Mezhdunarodnaja trudovaja migracija: teoreticheskie osnovy i politika regulirovanija // Jekonomicheskij zhurnal VS-hJe. – 2005. – № 4. – S.543–565.
11. Korrupcija – glavnyj tormoz armjanskoj jekonomiki. Interv'ju partnera KPMG Jendrju Kokshella. Ezhenedel'nik «Delovoj Jekspress» № 01(899) ot 17janvarja 2011 goda.
12. Mesrobjan A. Armenija – nekomfortnaja strana dlja armjan. <http://ru.aravot.am/2013/06/17/156828/> (data obrashhenija: 19.06.2015).
13. Patriarh Kirill: Demograficheskij krizis po poterjam sravnim s vojnoj // Internet-portal «Rossijskaja gazeta». <http://www.rg.ru/2013/08/31/patriarh-anons.html> (data obrashhenija: 18.02.2016).
14. Rjazancev S.V. Trudovaja migracija v Rossii v uslovijah integracii v EVRAZJeS // Voprosy jekonomiki. – 2008. – № 6. – S. 71–83.
15. Sitarchuk E.A. Jekonomicheskie funkcii migracii v razvitii potenciala rynka // Terra Economicus. – 2010. – T. 8. Ch. 2. – № 4. – S. 25–29.
16. Ter-Minasjan I. Migracija v Armenii i Azerbajdzhane segodnja / Dumajut, chto uehavshie zhivut horosho. <http://publicdialogues.info/node/353> (data obrashhenija: 25.06.2015).
17. Florida P. Kreativnyj klass: ljudi, kotorye menjajut budushhee. – Per. s angl. – M.: Izdatel'skij lom «Klassika-HH1», 2007. – S. 276–277.
18. Halbaeva A.M. Politicheskoe upravlenie rossijskimi migracionnymi processami: urovni, tendencii // Upravlenie megapolisom: Nauchno-teoreticheskij i analiticheskij zhurnal. – 2014. – № 6 (42) – S. 87–91.
19. Cimmerman K. Vlijanie migracii na evropejskij rynek truda / «Otkrytaja jekonomika» (www.opec.ru) – jekspertnyj sajt Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaja shkola jekonomiki».
20. Avtsinova G.I., Supryaga I.A., Khalbaeva A.M., Martynova M.Y., Nest'erchuk O.A., Yudaev V.V. Migration and Public Security: Problem Field of Research /Biosciences Biotechnology Research Asia, April 2015. Vol. 12(1).

21. D'Amuri F., Peri G. Immigration and productive tasks: Can immigrant workers benefit native workers? 31 October 2010 <http://www.voxeu.org/article/how-immigration-can-benefit-native-workers> (data obrashhenija: 19.02.2016).
22. Government Corruption Viewed as Pervasive Worldwide http://www.gallup.com/poll/165476/government-corruption-viewed-pervasive-worldwide.aspx?utm_source=corruption&utm_medium=search&utm_campaign=tiles (data obrashhenija: 18.01.2016).
23. Daniel E. L'Arménie, le pays sans avenir 11.09.2012. <http://www.in-osmi.ru/sngbaltia/20120915/199115253.html#ixzz2XjoEnTn4> (data obrashhenija: 19.02.2016).
24. Immigration reduces inequality // The Economist Dec 28th 2010 http://www.economist.com/blogs/democracyinamerica/2010/12/nationalist_accounting_tricks (data obrashhenija: 18.01.2016).
25. Rogoff K. Neravenstvo, immigracija i licemerie. May 8, 2015 <http://www.project-syndicate.org/commentary/europe-immigration-inequality-by-kenneth-rogoff-2015-05/russian> (data obrashhenija: 18.01.2016).